

Published in the Russian Federation
 Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
 for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
 Has been issued as a journal since 2008
 ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
 Vol. 15, Is. 4, pp. 882–894, 2022
 Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 398.22

DOI: 10.22162/2619-0990-2022-62-4-882-894

Синьцзян-ойратские сказители: хранители эпической традиции «Джангара»

Байрта Барбаевна Манджиева¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник

 0000-0002-5644-3340. E-mail: mbbairta@yandex.ru

© КалмНЦ РАН, 2022

© Манджиева Б. Б., 2022

Аннотация. *Введение.* Несмотря на изученность многих проблем джангароведения, исследование вопросов бытования, преемственности и сохранности эпической традиции синьцзянских ойратов, анализ биографий джангарчи и их репертуаров представляются актуальными в свете недостаточной освещенности данных аспектов в отечественной фольклористике. *Цель* статьи — изучение сказительской традиции синьцзян-ойратских джангарчи, рассмотрение географического распространения эпоса, определение роли певца как носителя, хранителя и исполнителя эпического наследия ойратов Китая. *Методы.* При изучении сказительской традиции ойратов Синьцзяна мы применили описательный и сравнительный методы. *Материалом исследования* явились опубликованные источники по изучаемому аспекту на ойратской письменности «тодо бичиг» («ясное письмо»), монгольском и калмыцком языках. *Выводы.* Исследование синьцзян-ойратской сказительской традиции показало, что в XIX–XX вв. эпос «Джангар» широко бытовал во всех этнических группах ойратов Синьцзяна: торгутов, олетов, сахаров, хошутов, захчинов и урянхайцев. В каждой из этих групп были известные джангарчи, обладавшие обширным репертуаром, насчитывающим от десяти и более эпических песен «Джангара». Усвоение и передача эпических песен синьцзян-ойратского героического эпоса «Джангар» носили родовой характер. Многие джангарчи учились у сказителей своего рода, усвоили песни у своих отцов, дедов, дядей и братьев. В бытовании эпической традиции были известны и талантливые сказительницы, которые, несмотря на запрет исполнения эпоса женщинами, не имея возможности участвовать в сборах и соревнованиях, исполняли песни в кругу семьи и обучали сказительскому искусству своих детей и внуков. Во второй половине XX в. синьцзян-ойратская эпическая традиция, наряду с существованием устной, стала переходить в письменную.

Ключевые слова: эпос «Джангар», эпическая традиция, сказитель, джангарчи, эпический репертуар, ареал распространения эпоса, исполнительское мастерство

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Устное и письменное наследие монгольских народов России, Монголии и Китая: трансграничные традиции и взаимодействия» (регистрационный номер АААА-А19-119011490036-1)

Для цитирования: Манджиева Б. Б. Синьцзян-ойратские сказители: хранители эпической традиции «Джангара» // *Oriental Studies*. 2022. Т. 15. № 4. С. 882–894. DOI: 10.22162/2619-0990-2022-62-4-882-894

Xinjiang Oirat Storytellers: Keepers of the Jangar Epic Tradition

Bayrta B. Mandzhieva¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

Dr. Sc. (Philology), Leading Research Associate

 0000-0002-5644-3340. E-mail: mbbairta@yandex.ru

© KalmSC RAS, 2022

© Mandzhieva B. B., 2022

Abstract. Introduction. Despite quite a number of Jangar-related issues have been duly studied, questions pertaining to existence, continuity (transmission) and preservation of the Xinjiang Oirat epic tradition, biographies of *jangarchis* and their repertoires remain somewhat insufficiently answered by Russia-based folklorists and, thus, seem as relevant enough. **Goals.** The article attempts an academic insight into the storytelling tradition of Xinjiang Oirat *jangarchis*, considers geographical borders of the epic, determines the role of a storyteller as bearer, keeper and performer of the epic heritage inherent to China's Oirats. **Materials and methods.** The descriptive and comparative methods prove most instrumental in exploring the storytelling tradition of Xinjiang Oirats. The narratives examined are related editions in Oirat (Clear Script), Mongolian, and Kalmyk. **Conclusions.** Analysis of the Xinjiang Oirat storytelling tradition shows that the Jangar Epic was widely present in all ethnic groups of Xinjiang Oirats — the Torghut, Olet, Tsakhar, Khoshut, Zakhchins, and Uryankhai — throughout the 19th and 20th centuries, each population to have had renown *jangarchis* of their own with extensive repertoires numbering at least ten (and more) Jangar epic songs. The identified lines and patterns of transmission were clan-oriented. So, many *jangarchis* learnt epic narratives from storytellers of their clan — fathers, grandfathers, uncles, and brothers. The epic tradition was also contributed to by talented female storytellers who — having been unable to participate in meetings and contests since women were traditionally banned from epic storytelling — would recite texts in the family circle and teach storytelling to their children and grandchildren. In mid-to-late 20th century, the Xinjiang Oirat oral epic tradition started being paralleled by a written one.

Keywords: Jangar Epic, epic tradition, storyteller, *jangarchi*, epic repertoire, distribution area of the epic, performance skills

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy, project no. АААА-А19-119011490036-1 ‘Oral and Written Heritage of Mongolic Peoples of Russia, Mongolia and China: Cross-Border Traditions and Interactions’.

For citation: Mandzhieva B. B. Xinjiang Oirat Storytellers: Keepers of the Jangar Epic Tradition. *Oriental Studies*. 2022; 15(4): 882–894. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2022-62-4-882-894

Введение

Героический эпос «Джангар» является выдающимся эпическим памятником монголоязычных народов (калмыков, ойратов и монголов), свидетельствующим о высо-

ком уровне развития того или иного общества. В том, что из глубины веков до наших дней эпос сохранился и эпическая традиция жива, безусловно, заслуга сказителей-джангарчи, бережно хранивших и передававших

из поколения в поколение это уникальное народное творение.

Ойратские сказители являются хранителями эпического наследия, их открытие началось в конце 70-х гг. прошлого столетия. В это время в Китае было создано Синьцзянское отделение Общества по изучению фольклора и искусства и развернута всесторонняя работа по выявлению и записи джангарчи по всем районам Синьцзян-Уйгурского автономного района (СУАР КНР). В поисках песен «Джангара» ученые побывали во всех сомонах и стойбищах скотоводов. Слушали сказителей, опрашивали их, записывали песни «Джангара».

«Сотрудниками секции по изучению «Джангара» в течение 3–4 лет были проведены семь слетов (съездов) исполнителей эпоса в масштабе аймаков, шиянов и джу, были прослушаны свыше ста джангарчей и знатоков фольклора, взяты у них интервью. В итоге собрали 187 ящиков текстового материала, в том числе полные и неполные главы, 157 их вариантов, составивших в целом 200 тысяч стихотворных строк. Вместе с тем были собраны и другие материалы, касающиеся, например биографии сказителей, исполнительских традиций, преемственности и передачи, хода исполнения, окружения и среды» [Бадма 2008: 433].

Успешным результатом систематического сбора песен эпоса стали издания томов синьцзян-ойратской версии «Джангара» [Жангар 1980; Жангар 1986; Жангар 1987; Жангар 2000; Жангарын экэ материал 1983–1990], которые явились ценным источником для всестороннего изучения эпического наследия ойратов Синьцзяна.

На современном этапе развития джангароведения особую значимость приобретают исследования сказительской традиции джангарчи. В отечественной и зарубежной фольклористике изучение синьцзян-ойратской версии героического эпоса «Джангар» отражено в работах исследователей-монголоведов: Б. Я. Владимирцова [Владимирцов 1923], А. Ш. Кичикова [Кичиков 1981; Кичиков 1992], С. Ю. Неклюдова [Неклюдов 1984; Неклюдов 2019а; Неклюдов 2019б], Н. Ц. Биткеева [Биткеев 1990], Э. Б. Овалова [Овалов 2004; Овалов 2008], Е. Э. Хабуновой [Хабунова 2006; Хабунова 2015], В. З. Церенова [Церенов

2008], Ц. Б. Селеевой [Селеева 2013; Селеева 2017; Селеева 2018], Т. Джамцо [Джамцо 1985; Джамцо 1991; Джамцо 1997], Ж. Ринчиндоржа [Ринчиндорж 1984; Ринчиндорж 1986], Ж. Эрдэнэбаяра [Эрдэнэбаяр 2010], Б. Мёнкя [Мёнкя 2011], Д. Тая [Тая 2002; Тая 2010], Б. Амрдала [Амрдала 2008], Ж. Батнасан [Батнасан 1986], Лю Шиу [Лю 2004], М. Ням [Ням 1984], Б. Нямжав [Нямжав 1991] и др.

Несмотря на изученность многих проблем джангароведения, исследование вопросов бытования, преемственности и сохранности эпической традиции синьцзянских ойратов, рассмотрение биографий джангарчи и их репертуаров представляются актуальными в свете недостаточной освещенности данных аспектов в отечественной фольклористике.

Цель статьи заключается в изучении сказительской традиции синьцзян-ойратских джангарчи, рассмотрении географического распространения эпоса.

Метод и материал исследования

Для изучения сказительской традиции ойратов Синьцзяна мы применили описательный и сравнительный методы. Материалом исследования явились опубликованные источники на ойратской письменности «тодо бичиг» («ясное письмо»), монгольском и калмыцком языках, а также биографические сведения о сказителях, опубликованные в многотомных изданиях синьцзян-ойратской версии эпоса «Джангар» и в исследованиях китайских и монгольских джангароведов [Жангар 1980; Жангарын экэ материал 1983–1990; Жангар 1986; Жангар 1987; Жангар 2000; Амрдала 2008; Бадма 2008; Батнасан 1986; Батнасан 2008; Джамцо 1997; Джамцо 2008; Катую 2013; Лю 2004; Мёнкя 2011; Ням 1984; Нямжав 1991; Ринчиндорж 1984; Тая 2002; Тая 2010; Эрдэнэбаяр 2010].

Сказительская традиция синьцзян-ойратских джангарчи

С XVII в. на территории Синьцзяна проживало большое количество джангарчи — представителей разных родов. Синьцзян был важным центром исполнительского искусства эпоса «Джангар», но из-за не столь пристального внимания к письменным и культурным традициям монгольского реги-

она, история многих поколений джангарчи не сохранилась [Тая 2010: 57].

Китайский исследователь Ли Шиу, рассматривая распространение «Джангара» в Синьцзяне в последней четверти XX в., определил песни эпоса в четыре большие группы: торгутская, хошутская, олетская и чахарская [Лю 2004: 113]. Профессор Даваан Тая в своем монографическом исследовании «Шинжааны жангарчийн уламжлал судлал» («Исследование сказительской традиции синьцзянских джангарчи») приводит уже шесть больших групп: торгутская, олетская, чахарская (чахарская), хошутская, захчинская и урянхайская [Тая 2010: 32–39].

Изучая ойратскую сказительскую традицию, Д. Тая отмечает, что в XIX в. в Синьцзяне были известны более 100 джангарчи. Ученый распределяет их по следующим группам:

1. *Үнэн сүсэгт хуучин Торгуудын хойд замын чуулганы жангарчид* («джангарчи Собрания хойтской линии исконных торгутов»). Хобуксар-Монгольский Автономный район:

– джангарчи Хойтского хошуна (уезда) Большого западного сомона (округа): **Хулбар Баяр** (конец XIX в. – 1943 г.), **Халашин Шара** (70-е гг. XIX в. – 40-е гг. XX в.), **Келегин Баяр**;

– джангарчи Большого восточного сомона — **Мунцаг, Джав**;

– джангарчи Малого сомона — **Шишиний Буурал** (конец XIX в. – начало XX в.);

– джангарчи Малого западного сомона — **Ихер, Ихерин Аля, Кёк Гунчин** (70-е гг. XIX в. – 50-е гг. XX в.), **Тюмнин Дёчин, Тюмюдин Аяак** (70-е гг. XIX в. – 60-е гг. XX в.), а также **Диндин** и **Гелег** (сомоны и дата не определены);

– джангарчи Восточного хошуна сомона Бюгрес — **Шарин Насан**;

– джангарчи Манийхан сомона — **Цагани Тавха** (80-е гг. XIX в. – начало XX в.);

– джангарчи Малого восточного сомона Западного хошуна — **Анайин Нийхя** (конец XIX в. – 1977 г.), **Тюмян Нийджи** (1889 – нет сведений), **Орлогоджав** (конец XIX в. – 40-е гг. XX в.);

– джангарчи без сведений о хошуне и сомоне — **Дашин Ходжихир, Бабун Ешин Бёке** (конец XIX в. – начало XX в.),

Баджийн Тогтох (конец XIX в. – начало XX в.) и еще около 20 джангарчи, сведения о которых не сохранились. Шишиний Буурал был удостоен звания «Ёсны жангарч» («Истинный джангарчи»), Хулбар Баир также был удостоен высокого звания джангарчи. Сказители Ихер, Шарин Гасан, Анайин Нийхя, Дашин Ходжихир, Кёк Гунчин исполняли до 10 песен героического эпоса «Джангар» [Тая 2010: 57–58].

2. *Үнэн сүсэгт хуучин Торгуудын аймгийн зүүн замын чуулганы жангарчид* («джангарчи Собрания восточной линии исконных торгутов¹»). Хархусун сомон Тарвагатайского аймака Хобуксар-Монгольского Автономного района.

– Цоохор сомон — **Цэлэйн Гемпэл** (70-е гг. XIX в. – 60-е гг. XX в.);

– Хётёчин сомон — женщина-джангарчи **Алимаа** (1881–1941), **Улэмджийн Норвай Хучудэй** (1879–1960), **Джарантай** (конец XIX в. – 60-е гг. XX в.);

– Западный сомон — **Санджа Бюд** (1882–1958), **Саглаа Ринчин** (1888–1942);

– без сведений о сомоне — **Луузан** (конец 70-х гг. XIX в. – 60-е гг. XX в.);

– Восточный хошун — **Сагларын Гармаан** (1894–1949), **Дэсэргэй Дорж, Боролзай** (60-е гг. XIX в. – 20-е гг. XX в.), **Санджа** (70-е гг. XIX в. – начало XX в.), **Дува** (80-е гг. XIX в. – 1958), **Наста** (1865–1948), **Шарпа** (50-е гг. XIX в. – начало XX в.). Норвай, Наста и Бюд исполняли по десять глав «Джангара» [Тая 2010: 58].

3. *Үнэн сүсэгт хуучин Торгуудын баруун замын чуулганы жангарчид* («джангарчи Собрания западной линии исконных торгутов»). Джангарчи западной линии проживали в четырех сомонах Жинги, в настоящее время это шиян Жин Бортала-Монгольского округа.

Джангарчи Бюгэрэс сомона — **Санджи** (80-е гг. XIX в. – начало XX в.), **Дорж** (80-е гг. XIX в. – начало XX в.). Джангарчи **Пюрвэй** исполнял 32 главы «Джангара» [Тая 2010: 59].

4. *Цахар хуучин шинэ ангийн жангарчид* («джангарчи старой и новой группы

¹ Торгуты Синьцзяна подразделяются на четыре линии Собрания (чуулган): южную, хойтскую, восточную, западную.

сахаров (чахаров))¹. Рашаан шиян Бортал-Монгольского округа.

Представители старой группы — олет **Бэтэй Пилж**, **Утаан Зонхил**, новой группы — олет **Бэмбэй** (конец XIX в. — 70-е гг. XX в.);

– джангарчи Большого Кёке сомона — **Гаваа лама** (60-е гг. XIX в. — начало XX в.);

– Малого Кёке сомона — **Батын Цолдан** (1899–1983);

– без сведений о сомоне — кузнец **Дорба**, **Лувсан** лама (60-е гг. XIX в. — начало XX в.), **Жамсу** лама, **Харбуха** (60-е гг. XIX в. — начало XX в.), **Даш** (70-е гг. XIX в. — начало XX в.), **Далжин Араш** (70-е гг. XIX в. — 20-е гг. XX в.). Известный джангарчи Дорба исполнял 8–9 глав, Гаваа лама 10 глав эпоса «Джангар» [Тая 2010: 59].

5. *Тэхэсийн дөрвөн суман Шэмнэрийн жангарчид* ('джангарчи четырех сомонов Текеса'). В настоящее время это аймак Или Текес шияна Илийского округа.

– Джангарчи Энхэ сомона — **Бурдай** (1894–1964);

– Гюл улан сомона — **Жалайн Очирай** (1873–?), **Сохор Булдай** (1879–?), женщина-джангарчи **Очирайн Баян** (1898–1989);

– Гюл Кёке сомона — дербет **Дэлэй** (80-е гг. XIX в. — 40-е гг. XX в.), **Тосон** (1887–1947);

– без сведений о сомоне — **Барс Олзийт** (60-е гг. XIX в. — 30-е гг. XX в.). Известные джангарчи Очирай и Булдай исполняли по 12 глав эпоса [Тая 2010: 59].

6. *Монгол хүрээний зурган суман Өөлдийн жангарчид* ('олетские джангарчи шести сомонов района Монгол Кюря²'). В настоящее время это территория Или.

– Джангарчи Ах сомона — **Дэгэй** (70-е гг. XIX в. — начало XX в.);

– То сомона — **Төрөлхе** (70-е гг. XIX в. — 40-е гг. XX в.), **Молом** — (70-е гг.

XIX в. — начало XX в.), **Аянжавын Ням** (1884–1974), **Сохор Туюжгэй** (80-е гг. XIX в. — начало XX в.) [Тая 2010: 59–60].

7. *Хашийн арван суман Өөлдийн жангарчид* ('олетские джангарчи десяти сомонов Хашина'). В настоящее время десять сомонов Хашина — это территория Нилх Или аймака Илийского округа.

– Джангарчи Манжин сомона — **Боролдой Даваа гецел** (?–1939), **Джамба**;

– Дуян сомона — **Мухулай** (60-е гг. XIX в. — начало XX в.);

– Цевгин сомона — **Дава дархан** (1899–?);

– без сведений о сомоне — **Юндэн**, **Лиджи**, **Ниджи**, **Тёгес**, **Серетер** (конец XIX в. — начало XX в.). Все исполняли по 10 глав эпоса [Тая 2010: 60].

8. *Үнэн сүсэгт хуучин Торгуудын өмнө замын чуулганы жангарчид* ('джангарчи Собрания южной линии исконных торгутов'). Баянгол-Монгольский округ.

– Джангарчи Керед сомона — **Дорж** (1898–1954), хойт **Бадам** (1858 — начало XX в.), **Борын Дорж** (1890–?);

– Ики Керед сомона — **Жамъян**;

– Баяжих сомона — **Жав** (50-е гг. XIX в. — 30-е гг. XX в.);

– Мухарын сомона — **Дюнгэй** (1871–1936);

– Шемнер сомона — **Дандар** (1862–1935) и др. [Тая 2010: 60].

9. *Бат сэтгэлт хошууд аймгийн жангарчид* ('джангарчи хошутского аймака'). В настоящее время это территория Баянгол-Монгольского автономного округа Синьцзян-Уйгурского автономного района.

– Джангарчи Западного хошуна Бурагийн сомона — **Гончиг** (70-е гг. XIX в. — 60-е гг. XX в.);

– Среднего хошуна Ужин сомона — **Жамъян** (конец XIX в. — 1995);

– Бургаг сомона — **Дорж**, **Доржин Буувэй** (1885–?);

– Восточного хошуна Цэвэгдорджи засага **Аравданбоди** (1894–1967);

– Шемнер сомона — **Суузын Сугар** (1854–1921), **Сугарын Цеден** (?–1928), **Сугарын Лавса** (70-е гг. XIX в. — 30-е гг. XX в.), **Дорж** (конец XIX в. — начало XX в.). Среди перечисленных джангарчи Жамъян, Сугар и Цеден исполняли более 10 песен эпоса [Тая 2010: 61].

¹ Чахары подразделяются на старую и новую группы, проживают в Бортал-Монгольском автономном районе Китая: чахары старой группы проживают в Рашан шияне (население 1 493 чел.), чахары новой группы проживают в Бортале (население 1 145 чел.) (см.: [Тая 2010: 35–36]).

² *Монгол хүрээний зурган суман* — шесть сомонов района Монгол Кюря Илийского округа.

10. *Барлагийн арван суман Өөлдийн жангарчид* ('олетские джангарчи десяти сомонов Барлага'). Десять сомонов Барлага олотов в основном сосредоточены в Дёрвёлджин шияне Тарвагатай аймака, группа людей расселена в местечке Бодолтохой аймака Алтай. Известен джангарчи **Бадам** (1869–1946), который исполнял 10 глав «Джангара» [Тая 2010: 61].

Опираясь на столь обширный список сказителей, необходимо отметить, что в XIX в. эпос «Джангар» широко бытовал среди ойратов Синыцзяна. Среди хойтской линии исконных торгутов выделяются джангарчи Шишиний Буурал и Хулбар Баир, удостоенные высокого звания джангарчи. Джангарчи Пюрвэй из западной линии исконных торгутов обладал самым большим репертуаром, состоящим из тридцати двух глав эпоса. Представители сомона Текес, джангарчи Очирай и Булдай исполняли по двенадцать глав. Известные рапсоды Норвай, Насти и Бюд из Хархусун сомона Тарвагатайского аймака, а также джангарчи Гаваа лама исполняли по десять глав «Джангара». Среди хошуттов и олотов также были джангарчи, исполнявшие по десять песен героического эпоса.

В большей степени усвоение и передача эпических песен носили родовой характер. По наблюдению Д. Тая, в XIX в. 50 % джангарчи учились у сказителей своего рода, из них 11 % усвоили песни в своей семье, у своих отцов, дедов, дядей и братьев, и лишь малая часть певцов переняла эпос у своих матерей и родственников матери [Тая 2010: 73–74].

Известно, что в XIX в. всего шесть женщин исполняли песни «Джангара». Такое малое количество сказительниц обусловлено тем, что исполнение эпоса женщинами было запрещено. Тем не менее в истории эпической традиции были известны талантливые сказительницы. Женщина-джангарчи, являясь хранительницей очага, не могла покинуть свой дом и участвовать в сказительских сборах и соревнованиях, поэтому она могла исполнять эпос только в кругу своей семьи и передавать это искусство своим детям и внукам.

В XIX в. монгольская письменность начала оказывать влияние на усвоение и пере-

дачу эпической традиции. Так, из 125 джангарчи письменностью владели 14 человек, а в XX в. численность джангарчи, которые переняли песни «Джангара» из письменных источников, значительно возросла [Тая 2010: 74–75]. Наряду с традиционной передачей эпоса от учителя к ученику в XIX в., отмечается усвоение песен по письменным записям «Джангара». Таким образом, во второй половине XX в. бытовали две формы передачи эпоса: устная и письменная.

Джангарчи Джавин Джунай

Среди синыцзян-ойратских сказителей наибольшим и разнообразным репертуаром выделяются джангарчи хобуксарской эпической традиции. Одним из ярких представителей этой «школы» является сказитель Джавин Джунай. Он родился в 1924 г. в семье потомственных хобуксарских джангарчи. Его отец Джав и дед Эргтя жили при ставке нойона Чинг Ванга. Джунай являлся джангарчи в третьем поколении, тексты песен он усваивал как устно, так и из письменных источников.

«До четырнадцати лет учился грамоте в ставке торгутского князя в Хобуксари, хорошо освоил старомонгольскую письменность, а также «тодо бичиг» («ясное письмо»). Отец и дядя его были известными сказителями, и искусство джангарчи Джунай в детстве начал перенимать у них. Он внимательно наблюдал за выступлениями Ш. Насуна и Хулбар Баира, которые часто посещали ставку князя. Уроки мастеров помогли ему стать со временем известным джангарчи» [Церенов 2008: 444].

Джунай активно принимал участие в слетах (съездах) исполнителей эпоса, которые проводились сотрудниками секции по изучению «Джангара». Так, в 1981 г. сказитель выступал на съезде исполнителей эпоса в Хобуксаре. В 1984 г. исполнял эпические песни «Джангара» на съезде джангарчи, посвященном 30-летию Хобуксар-Монгольского автономного уезда. В августе 1988 г. известный рапсод исполнял на слете в г. Урумчи, а в 1989 г. выступал в Пекине. В 1998 г. за исполнительское мастерство, значительный вклад в дело сохранения и популяризации героического эпоса «Джангар» джангарчи Джавин Джунаю присвоили звание «Алдар жангарчи» («Выдающийся джангарчи») [Амрдала 2008: 335].

По сведениям исследователя Амрдала, джангарчи Джунай в период с 1980 по 1984 гг. исполнил 25 эпических песен «Джангара» [Амрдала 2008: 335].

Профессор Т. Джамцо также отмечает, что в репертуаре сказителя содержится 25 песен, включая варианты, и приводит их перечень:

1) «Хан нойн Жаңһрин экн бөлг» («Начальная песнь о хане нойоне Джангаре»);

2) «Үзнг Алдр хаани өргэлгсн бөлг» («Песнь о женитьбе Узюнг Алдар-хана»);

3) «Һунн наста Жаңһр көл өргж дээнд мордгсн бөлг» («Песнь о боевом походе трехлетнего Джангара»);

4) «Алдр нойн богд Жаңһр Догшин Ширкин тамһ бэрэд, арслнг баатрмудан цуглулгсн бөлг» («Песнь о том, как славный нойон богдо Джангар подчинил Догшин Ширке и объединил под своей властью львов-богатырей»);

5) «Келмрч Ке Жилһн Шаранһолын һурвн хаата зарһцгсн бөлг» («Песнь о том, как златоуст Ке Джилган судился с тремя шарагольскими ханами»);

6) «Хан нойн Жаңһрла Хан Харңһу бээр бэрлдгсн бөлг» («Песнь о поединке Джангара с Ханом Харангу»);

7) «Хан нойн Жаңһрла Хан Харңһуһин көвүн хан Сөнэ бээр бэрлдгсн бөлг» («Песнь о поединке сына Хана Харангу Сёня-хана с ханом нойоном Джангаром»);

8) «Хан Сөнэ хэрж хан нойн Жаңһрт туслгсн бөлг» («Песнь о подчинении хана Сёни нойону Джангару»);

9) «Заят алдр хаани көвүн Бурхн Бор Маңна Дөш Маңна хааг дорацулгсн бөлг» («Песнь о победе сына славного Заят-хана Бурхан Боро Мангна над Дёш Мангна-ханом»);

10) «Хойр наста Хошун Улан көл өргж дээнд мордгсн бөлг» («Песнь о боевом походе двухлетнего Хошун Улана»);

11) «Хошун Улан баатр хан Сөнэг дорацулгсн бөлг» («Песнь о победе богатыря Хошун Улана над Сёня-ханом»);

12) «Буурл һалзн күлгтэ Бульһрин көвүн Догшин Хар Санл бөлг» («Песнь о сыне Булингира Догшин Хара Санале, владеющим Буурал Галзан конем»);

13) «Арслнгин Арг Улан Хоңһр арг манзн буурлта Ээх Догшин Маңна хаанла бээр бэрлдгсн бөлг» («Песнь о поединке

льва[-богатыря] Араг Улан Хонгора с устрашающе грозным Мангна-ханом»);

14) «Алдр нойн Жаңһрла Бульһрин көвүн Догшин Хар Санл бээр бэрлдгсн бөлг» («О поединке славного нойона Джангара с сыном Булингира Догшин Хара Саналом»);

15) «Дуут Һолынкни ач Дуутын көвүн Аля Монхла Жаңһрин түмн нээмн миңһн цусн зеерд адуг көөгсн бөлг» («Песнь о том, как внук Дуты Голы, сын Дуты, Аля Монхля угнал стовосьмитысячный кроваво-рыжий табун»);

16) «Хартан көвүн Хаңһл Дежбегин бөлг» («Песнь о сыне Харты Хангал Деджебеке»);

17) «Хоңһр арвн зүгин дарнх болгсн Аср Хар Маңһсин орни хувлһэт догшин Шар Дүд Дарнх хааг хүмн тууһад иргсн бөлг» («Песнь о том, как Хонгор пригнал грозного Шара Дюде Дарангха-хана, угнетателя в десяти сторонах, перерожденца Асар Хара Мангаса»);

18) «Хоңһр хөрн тавтадан хөөт Шар Маңһсин орни хувлһэт догшин Шар Дүд Дарнх хааг хүмн тууһад иргсн бөлг» («Песнь о том, как Хонгор в свои двадцать пять лет пригнал грозного Шара Дюд Дарангха, перерожденца из страны Шара Мангаса»);

19) «Хан нойн Жаңһр нартын нээмн миңһн йиртмжэр айлгсн бөлг» («Песнь о хане нойоне Джангаре»);

20) «Хан нойн Жаңһр хэрж хөрн тав наслгсн бөлг» («Песнь о хане нойоне Джангаре, достигшем двадцатипятилетнего возраста»);

21) «Алдр нойн Жаңһр Алта Жууһин арслң тамһан Хошун Уланд шаргсн бөлг» («Песнь о том, как славный нойон Джангар вручил Хошун Улану богатырскую печать страны»);

22) «Ө һундлан хайж хэрж туслгсн Күнд һарта Саврин бөлг» («Песнь о том, как Савр Тяжелорукий, отбросив свои обиды, вернулся и оказал помощь»);

23) «Алдр Торц хаани төрлмүд, Мергн Торц хаани ачмуд, Манхн Маңна Тарачи аавин үй дарани шилжэсмүд» («Славного Торце-хана потомки, Мерген Торце-хана внуки, Манхан Мангна Тарачи аавы родословная») [Джамцо 2008: 389–390].

Исследователь Ж. Батнасан в статье о сказителях Хобуксара [Батнасан 2008: 391–411] также приводит схожий перечень песен джангарчи Джуная, но в отличие от

вышеприведенного списка, в нем присутствуют еще четыре песни:

1) «Хонһр Күнд нарт Саврла бээр бэрлдгснь» («Песнь о поединке Хонгора с Саваром Тяжелоруким»);

2) «Хан Сиир боднг» («Песнь о [богатыре-]вепре Хан Сире»);

3) «Хонһрин өргэлгснь» («Песнь о женитьбе Хонгора»);

4) «Орчлгн сээхн Миңян Күчтэ Күрмн хааг эмдэр кел бэргснь» («Песнь о том, как Прекраснейший во Вселенной Мингъян взял живым в плен Могучего Кюрмен-хана») [Батнасан 2008: 397–398].

Джангарчи Джунай, владевший ойратской и старомонгольской письменностью, многие песни из своего репертуара передал собирателям в собственной записи. В. З. Церенов приводит следующие сведения о записи «Песни о том, как славный нойон Джангар вручил Хошун Улану богатырскую печать страны»: «Более ясной представляется история записи песни о том, как Джангар передал Хошун Улану правление страной Бумба. Однажды к известному сказителю Ш. Бурулу, сообщает Дж. Джунай, слушатели обратились с вопросом: „Скажите, смертен ли Джангар и имеется ли в эпосе песнь, где он передает власть другому лицу?“ В ответ джангарчи исполнил названную песнь (важное звено в генеалогической циклизации эпоса), запись которой осуществил княжеский секретарь Замадаг. (Устная молва данное событие относит к 10–20 годам XX в.). С этим списком позже смог ознакомиться Дж. Джунай» [Церенов 2008: 445]. По мнению В. З. Церенова, подобная история связана с именем калмыцкого джангарчи М. Басангова, когда по просьбе собирателей эпоса он исполнил песнь о том, как Джангар был провозглашен ханом, главой страны Бумба [Церенов 2008: 445].

В исследованиях Ж. Батнасана и Б. Катуу содержатся сведения о том, что джангарчи Шарин Насун из восточного хошуна Хобуксара исполнял шестнадцать песен «Джангара», восемь из них были записаны сказителем собственноручно. По этим записям джангарчи Джунай выучил эпические песни Шарин Насуна [Батнасан 2008: 394; Катуу 2013: 193].

Таким образом, репертуар джангарчи Джавин Джунай, состоящий более чем из 25

эпических песен, был усвоен рапсодом устно от известных сказителей-членов семьи (отца и дяди) и выдающихся хобуксарских джангарчи Хулбар Баира и Шарин Насуна, а также из письменных источников, хранившихся в ставке Хобуксарского нойона Чинг Ванга.

Джангарчи Перлин Рампил

Одним из талантливых последователей джангарчи Хулбар Баира и Шарин Насуна был также известный сказитель Перлин Рампил (1923–1994) (во Внутренней Монголии его имя пишется как Арампил). Рампил родился в 1923 г. в Хобуксаре в семье Перли. Джангарчи Хулбар Баир дружил с отцом Рампила и часто бывал у них дома, вечерами он исполнял «Джангар». Рампил с раннего детства слушал эпические песни Хулбар Баира. Заметив интерес мальчика к эпосу, джангарчи поддерживал его и помогал овладеть искусством певца. Так, Рампил к двадцати годам усвоил от Х. Баира десять песен [Батнасан 2008: 396]. «Тринадцатилетним мальчиком [Рампил] был отдан в местный буддийский монастырь. <...> Позже два сказания Рампил заучил у ламы Кекин Кокшена» [Церенов 2008: 445].

Синьцзянские исследователи Т. Джамцо и Ж. Батнасан в своих трудах приводят следующий перечень эпических песен джангарчи Рампила:

1) «„Жаңһрин“ эклтин оршл бөлг» («Пролог эпоса „Джангар“»);

2) «Үзңг Алдр хан Хумста Догшн Шар Маңһста бээр бэрлдгсн бөлг» («Песнь о поединке Узюнг Алдар-хана с Хумста Догшин Шара Мангасом»);

3) «Бөк Мөңгн Шигшрһ үйин өнчн Жаңһрла учргснь» («Песнь о Бёке Мёнген Шигширги и в поколении одиноком Джангаре»);

4) «Бөк Мөңгн Шигшрһ эзн Ширкин тавн сай нутгиг үйн өнчн Жаңһрт тушаж өггсн бөлг» («Песнь о том, как Бёке Мёнген Шигширги подчинил Джангару пять миллионов кочевий владельца Ширки»);

5) «Хонһрин гер авлһна бөлг» («Песнь о женитьбе Хонгора»);

6) «Ханцн болгсн буурлта хан Сиир боднгин бөлг» («Песнь о хане Сиир-вепре, владеющим чалым конем»);

7) «Хонһр Дуңгшур Герл Маңһсиг эмдэр кел бэргсн бөлг» («Песнь о том, как

Хонгор взял живым в плен Дунгшур Герел Мангаса»);

8) «Арг Улан Хоңһр Күнд Һарта Савр хойрин бээр бэрлдгсн бөлг» («Песнь о поединке Араг Улан Хонгора и Савара Тяжелорукого»);

9) «Күч иктэ Күрклүтин Бор Толһан Алтн Соян бөлг» («Песнь о могучем Кюрк-лютин Боро Толган Алтан Соя [богатыре]»);

10) «Аля Шонхор, Хошун Улан, баатр Хар Жилһн һурвн баатр төргсн Бадмин Улан-ныг бэрж иргсн бөлг» («Песнь о том, как Аля Шонхор, Хошун Улан, Хара Джилган втроём взяли в плен Бадмин Улана»);

11) «Арг Улан Хоңһр Әх Догшн Маңна-ла бээр бэрлдгсн бөлг» («Песнь о поединке Араг Улан Хонгора с грозным Догшин Мангна-ханом»);

12) «Жаңһрин көвүн Арвс Хар Догшн Маңһсиг әмдәр кел бэргсн бөлг» («Песнь о том, как сын Джангара Арвас Хара взял живым в плен Догшин Мангаса»);

13) «Буурл Һалзн мөртә Бульһрин көвүн Догшн Хар Санлын бөлг» («Песнь о Булингира сыне Строгом Хара Санале, владеющем конем Буурал Галзаном»);

14) «Догшн Шар Гүргүһин бөлг» («Песнь о свирепом Шара Гюргю»);

15) «Догшн Хар Кинсин бөлг» («Песнь о свирепом Хара Кинесе»);

16) «Догшн Хар Санл Зан тавг Күдр Тәэжиг Жаңһринкинд орулж өггсн бөлг» («Песнь о том, как Строгий Хара Санал подчинил Джангару Могучего Зан Тайджи»);

17) «„Жаңһрин“ төгсн бөлг» («Заключительная песнь „Джангара“») [Джамцо 2008: 388–389; Батнасан 2008: 396–397].

Названия эпических песен джангарчи Перлин Рампиля отражают основное содержание глав, и, как видно из приведенного перечня, большинство песен посвящены богатырским подвигам во имя защиты страны Джангар-хана. В репертуаре сказителя прослеживается три поколения героев эпоса: первое — Узюнг Алдар-хан, отец Джангара; второе — Джангар и богатыри Бумбы; третье — сыновья главных героев Хара Джилган, Хошун Улан и Аля Шонхор.

В репертуаре Рампиля также присутствует традиционная тема богатырского сватовства («Песнь о женитьбе Хонгора»), которая является вариантом калмыцкой поэмы о женитьбе Хонгора, исполненной джангарчи Ээ-ляна Овла [Джангар, 2 1978: 25–70].

Вариантами калмыцкой версии также являются еще три поэмы из цикла Ээляна Овла, исполненные Рампилом: «Песнь о том, как Аля Шонхор, Хошун Улан, Хара Джилган втроём взяли в плен Бадмин Улана», «Песнь о Булингира сыне Строгом Хара Санале, владеющем конем Буурал Галзаном» и «Песнь о том, как Строгий Хара Санал подчинил Джангару Могучего Зан Тайджи», а также две песни «Песнь о свирепом Шара Гюргю» и «Песнь о свирепом Хара Кинесе», относящиеся соответственно к Малодербетовскому и Багацохуровскому циклам калмыцкой эпической традиции.

Синьцзян-ойратские джангарчи были всенародно любимы и уважаемы, свое мастерство рапсода могли продемонстрировать на съездах и состязаниях сказителей эпоса «Джангар». «Получившим всенародное признание талантливым певцам присваивался титул „джангарчи хана/нойона“ и „джангарчи сомона“. Талантливый джангарчи обладал высоким статусом и был особо почитаем в народе, в качестве признания своего исполнительского искусства и мастерства джангарчи получали ценные подарки — серебро, коня, шелк, дэлэ и мн. др.» [Селеева 2017: 43–44].

Выводы

Исследование синьцзян-ойратской сказительской традиции показало, что в XIX–XX вв. героический эпос «Джангар» широко бытовал среди ойратов Синьцзяна. Однако в связи с отсутствием собирательской работы фиксация эпического наследия была начата только в последней четверти XX в.

Благодаря поисковой работе собирателей были выявлены и зафиксированы эпические репертуары синьцзянских джангарчи, собраны биографические сведения о сказителях. Анализ этих материалов показал, что сказительская традиция активно бытовала во всех этнических группах ойратов Синьцзяна: торгутов, олетов, сахаров, хошуттов, захчинов и урянхайцев. В каждой из этих групп были известные джангарчи, обладавшие обширным репертуаром, насчитывающим от десяти и более эпических песен «Джангара». Усвоение и передача эпических песен синьцзян-ойратского героического эпоса «Джангар» носили родовой характер. Многие джангарчи учились у сказителей-членов своей семьи, усвоили песни у своих отцов, дедов, дядей и

братьев. Вместе с тем необходимо отметить, что в истории сказительской традиции были известны и талантливые сказительницы, которые, несмотря на запрет исполнения эпоса женщинами, не имея возможности участвовать в сборах и соревнованиях, исполняли песни в кругу семьи и обучали сказительскому искусству своих детей и внуков.

В XIX в. наряду с устным усвоением песен синьцзян-ойратской эпической традиции начала оказывать свое влияние монгольская письменность, так из 125 джангарчи письменностью владели 14 человек. В XX в. численность джангарчи, перенявших песни «Джангара» из письменных источников, значительно возросла. Таким образом, живая устная традиция «Джанга-

ра», бытовавшая в XIX в. среди синьцзянских ойратов, во второй половине XX в. наряду с существованием устной стала переходить в письменную.

Изучение вопросов формирования творчества джангарчи показало, что среди синьцзян-ойратских сказителей наибольшим и разнообразным репертуаром выделяются джангарчи хобуксарской эпической традиции. Яркими представителями этой «школы» являются выдающиеся джангарчи Хулбар Баир (исполнял более 20 глав), Шарин Насун (16 глав), Джавин Джунай (25 глав), Перлян Рампил (17 глав), которые не только сохранили, но и передали уникальное творение духовной культуры монгольских народов новому поколению сказителей.

Источники

- Джангар 1978 — Джангар. Калмыцкий героический эпос (тексты 25 песен) / сост. А. Ш. Кичиков; ред. Г. И. Михайлов. М.: Наука, ГРВЛ, 1978. Т. 1. 441 с. Т. 2. 417 с.
- Жангар 1980 — Жангар. Такил Зула хаани ачи Тангсаг Бумба хаани жичи Үзэн Алдар хаани көбүүн үйээн оночин Жангарын туули арбан табун бөлөг (= Джангар. О Такил Зула-хана внуке, Тангсаг Бумба-хана правнуче, Узенг Алдар-хана сыне в поколении одиноком Джангаре пятнадцать песен-глав). Урумчи: Шинжийан-гиин «Шинхува» кэвлэл, 1980. 647 х. (На ойрат. письмен.).
- Жангарын экэ материал — Жангарын экэ материал (= Исходный материал «Джангара»).

Sources

- Jangar. Vol. 1. Urumqi: Xinjiang People's Publ. House, 1986. 860 p. (In Oir.)
- Jangar. Vol. 2. Urumqi: Xinjiang People's Publ. House, 1987. 865 p. (In Oir.)
- Jangar. Vol. 3. Urumqi: Xinjiang People's Publ. House, 2000. 460 p. (In Oir.)
- Jangar: Kalmyk Heroic Epic (Texts of 25 Songs). A. Kichikov (comp.), G. Mikhaylov (ed.). Moscow: Nauka, 1978. Vol. 1. 441 p. Vol. 2. 417 p. (In Kalm.)

Литература

- Амрдала 2008 — Амрдала Б. Жаңһрчдын товч намтр (= Краткая биография джангарчи) // «Джангар». Героический эпос синьцзянских ойрат-монголов: в 3 т. Т. 3. Элиста: ЗАОР «НПП „Джангар“», 2008. С. 334–340. (На калм. яз.)

- Урумчи: Шинжийан-гиин «Шинхува» кэвлэл, 1983–1990. 1983. Дев. 3. 517 х.; 1983. Дев. 4. 494 х.; 1985. Дев. 5. 459 х.; 1990. Дев. 6. 492 х.; 1987. Дев. 7. 602 х.; 1988. Дев. 502 х.; 1988. Дев. 9 504 х. Дев. 10. 943 х. Дев. 11–12. 953 х. (На ойрат. письмен.).
- Жангар 1986 — Жангар = «Джангар». Т. 1. Урумчи: Шинжийан-гиин ардын кэвлэлин хора, 1986. 860 х. (На ойрат. письмен.).
- Жангар 1987 — Жангар = «Джангар». Т. 2. Урумчи: Шинжийан-гиин ардын кэвлэлин хора, 1987. 865 х. (На ойрат. письмен.).
- Жангар 2000 — Жангар = «Джангар». Т. 3. Урумчи: Шинжийан-гиин ардын кэвлэлин хора, 2000. 460 х. (На ойрат. письмен.).

- Jangar: Source Materials. Urumqi: Xinhua (Xinjiang Office), 1983–1990. Vol. 3. 517 p.; Vol. 4. 494 p.; Vol. 5. 459 p.; Vol. 6. 492 p.; Vol. 7. 602 p.; Vol. 8. 502 p.; Vol. 9. 504 p.; Vol. 10. 943 p.; Vols. 11–12. 953 p. (In Oir.)
- Jangar: The Fifteen-Chapter (Song) Narrative of [Khan] Jangar the Lonely, the Son of Khan Uzeng Aldar, Grandson of Khan Taki Zula, and Great Grandson of Khan Tangsag Bumba. Urumqi: Xinhua (Xinjiang Office), 1980. 647 p. (In Oir.)

- Бадма 2008 — Бадма Т. Заключение // Джангар. Героический эпос синьцзянских ойрат-монголов. Т. 3. Элиста: ЗАОР «НПП „Джангар“», 2008. С. 431–436. (пер. с ойр. письменности «тодо бичиг» («ясное письмо») на рус. яз. Г. Ц. Пюрбеева).

- Батнасан 1986 — *Батнасан Ж.* Ховогсайрт Жангар уламжлагдаж ирсэн тухай байцаалтын мэдүүлэлт (= К вопросу изучения сказительской традиции «Джангара» в Хобуксаре) // Жангарын тухай өгүүллүл. II боть. Урэмчи, 1986. X. 623–646. (На ойрат. письмен.)
- Батнасан 2008 — *Батнасан Ж.* «Жаңһр»-ин тууль ба Ховгсэрин жанһрчдын туха бээцэлт (= О записи и изучении эпоса «Джангар» и джангарчи Ховгсэра) // «Джангар». Героический эпос синьцзянских ойрат-монголов / В 3 т. Т. 3. Элиста: ЗАОр «НПП „Джангар“», 2008. С. 391–411. (На калм. яз.)
- Биткеев 1990 — *Биткеев Н. Ц.* Калмыцкий героический эпос «Джангар»: проблемы типологии национальных версий. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1990. 155 с.
- Владимирцов 1923 — *Владимирцов Б. Я.* Монголо-ойратский героический эпос. Пг.; М.: Светоч, 1923. 253 с.
- Джамцо 1985 — *Джамцо Т.* Шинжааны Ойрад монголын баатарлаг тууль – Жангарын тархалт ба түүний хадгаламжийн тойм байдал (= К вопросу о распространении и сохранении синьцзян-ойратской версии эпоса «Джангар») // Үүрийн цолмон. 1985. № 1. X. 24–48. (На ойрат. письмен.)
- Джамцо 1991 — *Джамцо Т.* Алдарт жангарч П. Рампил болон Э. Овлойн Жангарын оршил бүлгийн харьцуулал (= Сравнение текста прологов «Джангара» выдающихся джангарчи П. Рампила и Э. Овлы) // Ойрадын судлал. Үрэмч, 1991. № 2. X. 31–91. (На ойрат. письмен.)
- Джамцо 1997 — *Джамцо Т.* Туули «Жангар»-ын учир (= Значение эпоса «Джангар»). Урумчи: Шинжийан-гийн ардын кэвлэлин хора, 1997. 516 х. (На ойрат. письмен.)
- Джамцо 2008 — *Джамцо Т.* Шинжэңгин моңһчудын дотр «Жаңһр»-ин туулин тархж хадһлгдсн тойм бээдл (= Распространение и сохранение эпоса «Джангар» среди монголов Синьцзяна) // «Джангар». Героический эпос синьцзянских ойрат-монголов / в 3 т. Т. 3. Элиста: ЗАОр «НПП „Джангар“», 2008. С. 368–390. (На калм. яз.)
- Катуу 2013 — *Катуу Б.* Монгол туургатны туульчид (= Монгольские сказители). Улаанбаатар: Мөнхийн Үсэг, 2013. 237 х. (На монг. яз.)
- Кичиков 1981 — *Кичиков А. Ш.* «Джангар» современных джунгарских ойратов (К вопросу о соотношении традиций) // Этнография и фольклор монгольских народов. Элиста: [б. и.], 1981. С. 41–56.
- Кичиков 1992 — *Кичиков А. Ш.* Героический эпос «Джангар». Сравнительно-типологическое исследование памятника. М.: Наука, Вост. лит., 1992. 320 с.
- Лю 2004 — *Лю Шу.* Особенности песен «Джангара» в четырех аймаках Синьцзяна // «Джангар» и проблемы эпического творчества: мат-лы междунар. науч. конф. (г. Элиста, 22–24 августа 1990 г.). Элиста: АПП «Джангар», 2004. С. 113–116.
- Мёнка 2011 — *Мёнка Б.* «Жангар»-ын тархац хийгээд «Жангар»-ын үүсэл бүрдэл (= К вопросу о распространении и происхождении эпоса «Джангар») // «Джангар» и эпические традиции народов Евразии: проблемы исследования и сохранения. Мат-лы Междунар. науч. конф. (г. Элиста, 20–23 сент. 2011 г.). Элиста: КИГИ РАН, 2011. С. 104–110.
- Неклюдов 1984 — *Неклюдов С. Ю.* Героический эпос монгольских народов. М.: Наука, 1984. 309 с.
- Неклюдов 2019а — *Неклюдов С. Ю.* Фольклорный ландшафт Монголии: Миф и обряд. М.: Индрик, 2019. 519 с.
- Неклюдов 2019б — *Неклюдов С. Ю.* Фольклорный ландшафт Монголии: Эпос книжный и устный. М.: Индрик, 2019. 590 с.
- Ням 1984 — *Ням М.* Үндэсний соёлын өвөө үр ачнартаа залгамжлагч — Жангарч Мөндүүр настны тухай сурвалжлага (= Наследие джангарчи Мёндур — достояние национальной культуры) // Шинжааны Өдрин сонин. 1984. № 12. X. 4–14. (На ойрат. письмен.)
- Нямжав 1991 — *Нямжав Б.* Жангарч Бэмбэийн тухай дурсамж (= Воспоминания о джангарчи Бэмбэ) // Ойрадын судлал. 1991. № 3. X. 75–76. (На ойрат. письмен.)
- Овалов 2004 — *Овалов Э. Б.* Типология мотивов и сюжетов в эпосе монгольских народов (опыт сравнительно-типологического исследования). Элиста: АПП «Джангар», 2004. 184 с.
- Овалов 2008 — *Овалов Э. Б.* Сюжетно-стилевые традиции в эпосе «Джангар» и его версиях. Элиста: ЗАОр «НПП „Джангар“», 2008. 304 с.
- Ринчиндорж 1984 — *Ринчиндорж Ж.* Шинжааны Жангар хийгээд жангарчид = Синьцзянский «Джангар» и джангарчи // Үүрийн цолмон. 1984. № 2. X. 577–617. (На ойрат. письмен.)
- Ринчиндорж 1986 — *Ринчиндорж Ж.* «Жангар»-ын үүссэн цаг үеийн тухай (= О времени создания эпоса «Джангар») // «Жангар»-ын тухай өгүүллүүд. II боть. Урэмч, 1986. X. 82–88. (На ойрат. письмен.)

- Селеева 2013 — *Селеева Ц. Б.* Указатель тем калмыцкой и синьцзян-ойратской версий эпоса «Джангар». Элиста: КалмНЦ РАН, 2013. 276 с.
- Селеева 2017 — *Селеева Ц. Б.* Тематическая структура эпоса «Джангар»: калмыцкая версия Ээлян Овла и её ойратские соответствия: дисс. ... канд. филол. наук. М., 2017. 489 с.
- Селеева 2018 — *Селеева Ц. Б.* Синьцзян-ойратская версия «Джангара»: эпосоведческие исследования в Китае // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН (Oriental Studies). 2018. Т. 11. № 1 (35). С. 121–130.
- Тая 2002 — *Тая Д.* Арампилин «Жангар» — Шинжаан Ойрадын баатарлаг тууль (= Синьцзян-ойратская версия «Джангара» в исполнении Арампиля). Chiba: Японы Чибих сургууль, 2002. 298 с. (На старописьмен. монг. яз.)
- Тая 2010 — *Тая Д.* Шинжааны жангарчийн уламжлал судлал (= Исследование сказительской традиции синьцзянских жангарчи). Улаанбаатар: Тод номын гэрэл төв, 2010. 322 х. (На монг. яз.)
- Хабунова 2006 — *Хабунова Е. Э.* Героический эпос «Джангар»: поэтические константы богатырского жизненного цикла (сравнительное изучение национальных версий). Ростов н/Д: СКНЦ ВШ, 2006. 256 с.
- Хабунова 2015 — *Хабунова Е. Э.* Этнопоэтические константы героического эпоса монгольских народов: к вопросу о выявлении и систематизации // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. 2015. Т. 12. № 1. С. 140–144.
- Церенов 2008 — *Церенов В. З.* Эпос «Джангар» у ойратов Синьцзяна // Джангар. Героический эпос синьцзянских ойрат-монголов / в 3 т. Т. 3. Элиста: ЗАОр «НПП „Джангар“», 2008. С. 437–457.
- Эрдэнэбаяр 2010 — *Эрдэнэбаяр Ж.* Жангарын тархац, түүний газарзүйн хэв шинжүүд (= Распространение «Джангара» и его географические особенности). Улаанбаатар: Тод номын гэрэл төв, 2010. 136 х. (На монг. яз.)

References

- Amrdala B. Brief biographies of the jangarchis. In: Jangar. Heroic Epic of Xinjiang Oirat Mongols. In 3 vols. Vol. 3. Elista: Dzhangar, 2008. Pp. 334–340. (In Kalm.)
- Badma T. Concluding words. In: Jangar. Heroic Epic of Xinjiang Oirat Mongols. In 3 vols. Vol. 3. G. Pyurbeev (transl.). Elista: Dzhangar. Pp. 431–436. (In Russ.)
- Batnasan J. About the Jangar epic and storytellers of Hoboksar. In: Jangar. Heroic Epic of Xinjiang Oirat Mongols. In 3 vols. Vol. 3. Elista: Dzhangar, 2008. Pp. 391–411. (In Kalm.)
- Batnasan J. Exploring the Jangar storytelling tradition in Hoboksar. In: [Collected] Narratives of Jangar. Vol. 2. Urumqi, 1986. Pp. 623–646. (In Oir.)
- Bitkeev N. Ts. Kalmyk Heroic Epic of Jangar and Its Ethnic Versions: Issues of Typology Revisited. Elista: Kalmykia Book Publ., 1990. 155 p. (In Russ.)
- Erdenebayar J. Distribution of the Jangar and Its Heroic Features. Ulaanbaatar: Tod Nomyн Gerel (Bibliotheca Oiratica), 2010. 136 p. (In Mong.)
- Jamtso T. Comparing texts of Jangar prologues recorded from the prominent rhapsodes P. Rampil and E. Ovla. *Oiradyn sudlal*. 1991. No. 2. Pp. 31–91. (In Oir.)
- Jamtso T. Jangar Epic and Its Significance. Urumqi: Xinjiang People's Publ. House, 1997. 516 p. (In Oir.)
- Jamtso T. Xinjiang Mongols to disseminate and preserve the Jangar epic. In: Jangar. Heroic Epic of Xinjiang Oirat Mongols. In 3 vols. Vol. 3. Elista: Dzhangar, 2008. Pp. 368–390. (In Kalm.)
- Jamtso T. Xinjiang Oirat version of the Jangar: Issues of dissemination and preservation revisited. *Üüriyn tsolmon*. 1985. No. 1. Pp. 24–48. (In Oir.)
- Katuu B. Mongolian Storytellers. Ulaanbaatar: Mönkhiyn Üseg, 2013. 237 p. (In Mong.)
- Khabunova E. E. Heroic Epic of Jangar: Poetic Constants of Heroic Life Cycle (A Comparative Study of Ethnic Versions). Rostov-on-Don: North Caucasus Scientific Center of University-Level Institutions, 2006. 256 p. (In Russ.)
- Khabunova E. E. The ethnopoetic constants [of] the heroic epic of the Mongolian peoples: The issue of identifying and cataloguing. *Vestnik of North-Eastern Federal University*. 2015. Vol. 12. No. 1. Pp. 140–144. (In Russ.)
- Kichikov A. Sh. Heroic Epic of Jangar: A Study in Comparative Typology. Moscow: Nauka — Vostochnaya Literatura, 1992. 320 p. (In Russ.)
- Kichikov A. Sh. Jangar [narratives] of contemporary Oirats from Dzungaria: Revisiting the issue of correlation between the [existing Jangar] traditions. In: Ethnography and Folklore of Mongolic Peoples. Elista, 1981. Pp. 41–56. (In Russ.)

- Liu Shiu. Revisiting peculiar features of Jangar narratives [recorded] in four aimags of Xinjiang. In: Jangar and Issues of Epic Storytelling. Conference proceedings (Elista, 22–24 August 1990). Elista: Dzhangar, 2004. Pp. 113–116. (In Russ.)
- Mönkä B. Jangar epic: Revisiting the issue of dissemination and origin. In: Jangar and Epic Traditions of Eurasia — Problems of Research and Preservation. Conference proceedings (Elista, 20–23 September 2011). Elista: Kalmyk Humanities Research Institute (RAS), 2011. Pp. 104–110. (In Russ.)
- Neklyudov S. Yu. Folklore Landscape of Mongolia: Epic — the Printed and Oral Ones. Moscow: Indrik, 2019. 590 p. (In Russ.)
- Neklyudov S. Yu. Folklore Landscape of Mongolia: Myth and Ritual. Moscow: Indrik, 2019. 519 p. (In Russ.)
- Neklyudov S. Yu. Heroic Epic of Mongols. Moscow: Nauka, 1984. 309 p. (In Russ.)
- Nyam M. Heritage of jangarchi Möndüür — pinnacle of national culture. *Shinzhaany Ödrin sonin*. 1984. No. 12. Pp. 4–14. (In Oir.)
- Nyamjav B. Remembering jangarchi Bembe. *Oiradyn sudlal*. 1991. No. 3. Pp. 75–76. (In Oir.)
- Ovalov E. B. Jangar Epic and Its Versions: Plot and Stylistic Traditions Reviewed. Elista: Dzhangar, 2008. 304 p. (In Russ.)
- Ovalov E. B. Typology of Motifs and Plots in Epics of Mongols: A Study in Comparative Typology. Elista: Dzhangar, 2004. 184 p. (In Russ.)
- Rinchindorj J. Jangar and the time of its creation revisited. In: [Collected] Narratives of Jangar. Vol. 2. Urumqi, 1986. Pp. 82–88. (In Oir.)
- Rinchindorj J. Xinjiang Jangar and jangarchis. *Üüriyn tsolmon*. 1984. No. 2. Pp. 577–617. (In Oir.)
- Seleeva Ts. B. A Xinjiang Oirat version of the Jangar: Epic studies in China. *Oriental Studies*. 2018. Vol. 11. No. 1 (35). Pp. 121–130. (In Russ.)
- Seleeva Ts. B. Kalmyk and Xinjiang Oirat Versions of the Jangar Epic: An Index of Themes. Elista: Kalmyk Scientific Center (RAS), 2013. 276 p. (In Russ.)
- Seleeva Ts. B. Thematic Structure of the Jangar Epic: Kalmyk Version Recorded from Eelyan Ovla and Its Corresponding Oirat Narratives. Cand. Sc. (philology) thesis. Moscow, 2017. 489 p. (In Russ.)
- Taya D. Exploring the Storytelling Tradition of Xinjiang Jangarchis. Ulaanbaatar: Tod Nomyn Gerel (Bibliotheca Oiratica), 2010. 322 p. (In Mong.)
- Taya D. Xinjiang Oirat Version of the Jangar [Epic] Recorded from Arampil. Chiba: Chiba University, 2002. 298 p. (In Mong.)
- Tserenov V. Z. Epic of Jangar among Xinjiang Oirats. In: Jangar. Heroic Epic of Xinjiang Oirat Mongols. In 3 vols. Vol. 3. Elista: Dzhangar, 2008. Pp. 437–457. (In Russ.)
- Vladimirtsov B. Ya. Heroic Epic of Oirat Mongols. Petrograd, Moscow: Svetoch, 1923. 253 p. (In Russ.)

